

А.С. Шаталов

*Профессор
кафедры
судебной власти
и организации
правосудия
факультета права
Государственного
университета –
Высшей школы
экономики,
доктор
юридических наук*

Контроль и запись переговоров на предварительном следствии: правовые основания, тактические условия, технология проведения

Контроль и запись переговоров — процессуальная новация, некогда вызвавшая самый широкий резонанс как среди практических работников, так и в научной среде. Задолго до ее появления в российском уголовно-процессуальном законодательстве известными юристами приводились не столько убедительные, сколько эмоциональные доводы против введения этого следственного действия. Например, В.М. Савицкий высказывался весьма категорично: «...Никому не удастся объяснить, почему на протяжении десятилетий следственная и судебная практика прекрасно обходилась без такого вида доказательств, а сейчас, когда тайна телефонных переговоров впервые возведена в ранг конституционного положения, появилась срочная необходимость урезать это положение, ограничить сферу его действия»¹. Однако необходимость повышения результативности борьбы с преступностью оказалась более веским аргументом, чем мифическая угроза нарушения конституционных положений. В результате все же появилась возможность прослушивания телефонных и иных переговоров при производстве по уголовному делу.

Впервые она была предусмотрена Законом СССР «О внесении изменений и дополнений в Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик» от 12 июня 1990 года. В Уголовно-процессуальном кодексе РСФСР специальная статья, регламентирующая порядок производства этого следственного действия, появилась лишь в 2001 г. Но в ней речь шла уже не о прослушивании, а о контроле и записи переговоров. Через полтора года, практически в той же редакции эта норма была включена в текст Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ — где она находится и поныне среди других нормативных предписаний, относящихся к порядку производства следственных действий).

После появления первого варианта законодательной регламентации контроля и записи переговоров противники этого следственного действия изменили логику своих возражений. Теперь ее суть сводилась к тому, что якобы это совсем не следственное, а типичное оперативно-розыскное действие, предусмотренное п. 9 ст. 6 Закона Российской Федерации «Об оперативно-розыскной деятельности», по-

¹ См.: Савицкий В.М. Правосудие и личность // Советское государство и право. — 1983 г. — № 5. — С. 58.

сколькx «... его суть не меняется в зависимости от того, по чьей инициативе оно производится»². Апофеозом научной дискуссии явились предложения об исключении из действующего УПК РФ ст. 186 «Контроль и запись переговоров»³. Мы не усматривали и не усматриваем в этой позиции сколько-нибудь конструктивного подхода, направленного на улучшение порядка осуществления защиты прав потерпевших, и убеждены, что в обозримом будущем производство контроля и записи переговоров не только сохранится, но и станет возможным по уголовным делам о всех преступлениях вне зависимости от степени их общественной опасности. Все предпосылки для этого уже имеются, в чем можно убедиться на основе произведенного нами анализа правовых оснований, тактических условий и технологии проведения данного следственного действия.

Конституция Российской Федерации провозглашает человека, его права и свободы высшей ценностью⁴. Создание необходимых условий для их признания, соблюдения и защиты предопределяет смысл, содержание, порядок применения закона в сфере уголовного судопроизводства, где права личности затрагиваются наиболее остро.

Анализ действующего уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации и опыт практического применения его норм свидетельствуют о том, что охране прав и свобод личности при производстве по уголовным делам вообще, и на предварительном следствии, в частности, придается весьма важное значение. Так, для обеспечения соблюдения конституционного права граждан на тайну телефонных и иных переговоров в УПК РФ была включена специальная статья⁵, устанавливающая процессуальный порядок контроля⁶ и записи⁷ переговоров⁸.

Это единственное следственное действие, производство которого допускается только по уголовным делам о преступлениях средней тяжести⁹, тяжких и особо тяжких преступлениях и только при наличии достаточных оснований полагать, что телефонные и иные переговоры подозреваемого, обвиняемого и других лиц, могут содержать сведения, имеющие значение для уголовного дела. Своеобразие данного следственного действия проявляется не только в невозможности его проведения при расследовании преступлений небольшой тяжести, но и в обязательном присутствии негласного компонента в практике его производства. Это значит, что

² Шейфер С. А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. М., 2001. С. 63.

³ См. напр.: Баев О.Я. Об уголовно-процессуальной регламентации контроля и записи переговоров / Воронежские криминалистические чтения. Вып.3 / под ред. О. Я. Баева. Воронеж: Издательство Воронежского государственного университета, 2002. С. 17.

⁴ Статья 2 Конституции Российской Федерации.

⁵ Статья 186 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

⁶ Контроль — проверка, а также наблюдение с целью проверки. См.: Ожегов С.И. Словарь русского языка. М.: Рус. яз., 1983. С. 259.

⁷ Запись — нанесение на пленку при помощи специального аппарата. Там же С. 192.

⁸ Переговоры — обмен мнениями, разговор. Там же. С. 443.

⁹ Производство этого следственного действия до 01 августа 2007 г. допускалось лишь по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях. Необходимость его проведения по уголовным делам о преступлениях средней тяжести была мотивирована совершенствованием государственного управления в области противодействия экстремизму. См.: статья 5 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия экстремизму» от 24 июля 2007 г. № 211 — ФЗ.

практически в каждом случае контроля и записи переговоров следователь вынужден использовать свое право давать органу дознания обязательное для исполнения письменное поручение по поводу его технического осуществления.¹⁰

Что реально представляет собой контроль и запись переговоров, законом определено в самых общих чертах. Под это понятие, в частности, подпадают прослушивание и запись переговоров путем использования любых средств коммуникации, осмотр и прослушивание фонограмм¹¹.

В соответствии с п. 11 ч. 2 ст. 29 УПК РФ разрешение на производство этого следственного действия уполномочен давать суд в порядке, предусмотренном ст. 165 УПК РФ. Однако при наличии угрозы совершения насилия, вымогательства и других преступных действий в отношении свидетеля¹², потерпевшего¹³ или их близких родственников¹⁴, близких лиц¹⁵ контроль и запись переговоров допускается по их письменному заявлению, а при его отсутствии — на основании судебного решения, вынесенного по ходатайству следователя¹⁶.

Контроль и запись переговоров не могут осуществляться свыше 6-ти месяцев¹⁷. Если необходимость в проведении такого следственного действия отпадает, оно

¹⁰ См.: пункт 4 части второй статьи 38 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

¹¹ См.: пункт 14¹ статьи 5 УПК РФ.

¹² В соответствии с частью первой ст. 56 УПК РФ свидетелем является лицо, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для расследования и разрешения уголовного дела, и которое вызвано для дачи показаний.

¹³ В соответствии с частью первой ст. 42 УПК РФ потерпевшим является физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации.

¹⁴ Близкие родственники — супруг, супруга, родители, дети усыновители, усыновленные, родные братья и родные сестры, дедушка, бабушка, внуки. См.: пункт 4 статьи 5 УПК РФ.

¹⁵ Близкие лица — иные, за исключением близких родственников и родственников, лица, состоящие в свойстве с потерпевшим, свидетелем, а также лица, жизнь, здоровье и благополучие которых дороги потерпевшему, свидетелю в силу сложившихся личных отношений. См.: пункт 3 статьи 5 УПК РФ.

¹⁶ Подобный порядок существует во многих других странах мира. Например, вплоть до 2001 г. в США ордер на прослушивание выдавался как на федеральном уровне, так и на уровне штатов, но только строго определенным кругом судей и лишь по тем обращениям полиции, которые завизированы высшими должностными лицами атторнейской службы. (См., напр.: Пешков М. Прослушивание и электронное наблюдение в уголовном процессе США // Российская юстиция — 1997. — № 4. — С. 56). После беспрецедентных по жестокости и масштабам терактов 11 сентября 2001 г. спецслужбы этой страны получили упрощенный доступ к телефонам граждан благодаря специальному закону — Патриотическому акту. Этот упрощенный доступ имел конкретный срок и должен был завершить свое действие уже не раз. Однако спецслужбы США снова и снова утверждали в Конгрессе его обновленную версию.

¹⁷ Предусмотренный статьей 186 УПК РФ срок контроля и записи переговоров можно охарактеризовать как чрезмерно длительный, благодаря чему это следственное действие попало в разряд самых дорогостоящих в российском уголовном процессе. Экономический эффект от его проведения оценить сложно, но здесь уместно сравнение с уголовным судопроизводством зарубежных стран. Например, в одной из самых процветающих стран мира — США — ордер на прослушивание выдается судом только на 30 суток. При необходимости этот срок может продлеваться на такой же временной период, причем лишь в исключительных случаях и при условии представления суду нового достаточного основания (Пешков М. Указ. соч. С. 56).

прекращается по постановлению следователя, но не позднее окончания предварительного расследования по данному уголовному делу¹⁸.

В течение всего срока производства контроля и записи телефонных и иных переговоров следователь вправе истребовать от органа, их осуществляющего, фонограмму для осмотра и прослушивания. Этим правом он может воспользоваться в любое время. Фонограмма передается следователю в печатанном виде с сопроводительным письмом, в котором должны быть указаны даты, время начала и окончания записи переговоров лица, интересующего следствие, а также краткие характеристики использованных при этом технических средств. О результатах осмотра и прослушивания фонограммы следователь с участием понятых и, при необходимости, специалиста, а также лиц, чьи телефонные и иные переговоры записаны, составляет протокол, где должна быть дословно изложена та часть фонограммы, которая, по мнению следователя, имеет отношение к данному уголовному делу. Лица, участвующие в осмотре и прослушивании фонограммы, вправе изложить свои замечания к протоколу.

Фонограмма в полном объеме приобщается к материалам уголовного дела на основании постановления следователя как вещественное доказательство. Она хранится в печатанном виде в условиях, исключающих возможность ее прослушивания и тиражирования посторонними лицами и обеспечивающих, кроме того, сохранность и техническую пригодность фонограммы для повторного прослушивания.

Такова законодательная регламентация порядка производства контроля и записи переговоров, породившая для отечественной криминалистики необходимость разработки новых научных положений и основанных на них рекомендаций, относящихся к тактике проведения этого следственного действия и к определению наиболее целесообразной линии поведения осуществляющих его лиц. Потребность внедрить такие рекомендации в деятельность следователя предопределена состязательным характером российского уголовного судопроизводства, жесткими требованиями законодателя к ходу и результатам предварительного расследования, а также к решениям, которые могут быть приняты судом по его итогам.

Необходимо заметить, что определенная работа в этом направлении уже проделана специалистами в сфере оперативно-розыскной деятельности¹⁹. Однако методы и познавательные технологии, используемые сотрудниками оперативных подразделений, во многих случаях не позволяют сохранять процессуальную безупречность криминалистически значимой информации, полученной путем прослушивания телефонных переговоров. Иными словами, при производстве одноименного оперативно-розыскного мероприятия не всегда удается добиться соблюдения всех требований, предъявляемых уголовно-процессуальным законом к доказательствам. В результате собранные оперативными сотрудниками сведения о переговорах интересующих следствие лиц признаются судом недопустимыми в доказывании по уголовным делам.

---

¹⁸ По законодательству США, например, прослушивание должно быть прекращено не только по окончании срока, но и сразу после того, как были получены искомые доказательства. См.: Махов В. Н., Пешков М. А. Уголовный процесс США (досудебные стадии). Учебное пособие. М.: ЗАО «Бизнес-школа "Интел-Синтез"», 1998. С. 111.

¹⁹ См., напр.: Сурков В. К. Принципы оперативно-розыскной деятельности и их правовое обеспечение в законодательстве, регламентирующем сыск. СПб., 1996; Шумилов А. Ю. Проблемы законодательного регулирования оперативно-розыскной деятельности в России. М., 1997; Мешков В. М., Попов В. Л. Оперативно-розыскная тактика и особенности легализации полученной информации в ходе предварительного следствия. М., 1999 и др.

Многолетняя дискуссия с участием научных и практических работников об оптимальном варианте выхода из подобных ситуаций завершилась приданием прослушиванию переговоров статуса следственного действия. На момент появления этого процессуального новшества контроль переговоров и их запись уже были доступными в техническом отношении. Главное заключалось в том, что это нововведение повлекло за собой улучшение технико-криминалистического оснащения правоохранительных органов государства. В итоге представляющие их в уголовном судопроизводстве должностные лица не оказались в неравных условиях с участниками преступлений, открыто приобретающими и активно использующими в своей противоправной деятельности «подслушивающие» и «подсматривающие» устройства, а также различные технические приспособления, предназначенные для защиты информации от перехвата²⁰.

Наряду с необходимой правовой базой правоохранительные органы Российской Федерации получили в свое распоряжение технические ресурсы, специально созданные для обнаружения, фиксации, изъятия и проверки криминалистически значимой информации путем контроля и записи переговоров, а также право использовать в этих целях любые действующие средства коммуникации²¹. Например, для обеспечения своевременного и результативного проведения этого следственного действия руководители подразделений, непосредственно занимающихся

²⁰ Привлечение к уголовной ответственности «радиофицированных» квартирных воров уже давно перестало быть редкостью. Известно немало случаев, когда подслушивая телефонные откровения своих потенциальных жертв, они получали всю необходимую информацию для подготовки, совершения и сокрытия преступлений. (См., напр.: Рос. газ. — 2003. — № 111 (3225). Анализ материалов уголовных дел, возбужденных и расследованных по таким фактам, свидетельствует, что наиболее удобным и при этом самым незащищенным каналом связи были и остаются телефонные линии. Соответственно, прослушивание телефонных переговоров остается самым распространенным способом несанкционированного перехвата информации, который в первую очередь и стремятся использовать технически оснащенные злоумышленники. Приобретение специальных приспособлений является для них вполне посильной задачей. Предложения об их продаже регулярно публикуются в специализированных журналах и в Интернете. Так, телефонные «жучки» заводского изготовления стоят несколько сотен долларов, а самодельные всего лишь несколько десятков. И те, и другие представляют собой усилитель и радиопередатчик миниатюрных размеров, которые часто маскируются под радиодетали или стандартные элементы предметов, в которых впоследствии будут устанавливаться. Батарейки для них не нужны. «Жучок», подключенный к абонентскому отводу в распределительной коробке на этаже, питается непосредственно от телефонной сети и способен исправно работать до тех пор, пока его не обнаружат. Передающей антенной является сама линия связи. Чтобы с помощью такого устройства незаметно подслушать телефонный разговор, требуется всего лишь радиоприемник ультракоротких волн (как правило, работающий в диапазоне 66 — 74 или 88 — 108 МГц). Несколько лет назад в число доступных преступникам радиоустройств попали отдельные модели акустических усилителей звуковых колебаний, в том числе прибор для прослушивания разговоров через окна. Исходящий из него луч лазера улавливает с большого расстояния сотрясающие стекло колебания воздуха в помещении и передает их на приемник с расстояния несколько сот метров. Сотрудники специальных подразделений правоохранительных органов нередко обнаруживают работу подобных устройств, используя радары, локализаторы либо специальные технические анализаторы телефонных линий.

²¹ Действующими нормативными актами предусматривается обязательная установка и эксплуатация оборудования в учреждениях связи для проведения следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. См.: Указ Президента Российской Федерации «Об упорядочении организации и проведения оперативно-розыскных мероприятий с использованием технических средств» от 01 сентября 1998 г. № 891; Приказ Министра связи и информатизации Российской Федерации «О порядке внедрения системы технических средств по обеспечению оперативно-розыскных мероприятий на сетях телефонной, подвижной и беспроводной связи и персонального радиовызова общего пользования» от 25 июля 2000 г. № 130.

проведением специальных технических мероприятий²², вступают в договорные отношения с операторами связи, каждый из которых уполномочен оказывать им содействие в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства²³. Суть заключаемых с их участием соглашений сводится к тому, что операторы связи обязуются создавать все необходимые условия для производства оперативно-розыскных мероприятий, а также принимать меры по недопущению раскрытия организационных и тактических приемов их проведения²⁴. Кроме того, при эксплуатации сетей связи²⁵ и сооружений они должны обеспечивать защиту средств связи²⁶ от несанкционированного доступа к ним.

Закон не исключает возможность технического осуществления контроля и записи переговоров самим следователем, по его поручению — оперативным уполномоченным или специалистом. Однако этот вариант оптимален для разовых случаев прослушивания. При его долговременном характере задействование технических возможностей специальных подразделений, как правило, является неизбежным.

Таким образом, участниками контроля и записи переговоров являются следователь; лица, чьи переговоры подлежат контролю и записи; орган, которому поручается техническое осуществление прослушивания переговоров; понятые, участвующие в осмотре и прослушивании фонограммы; привлеченный к этому специалист.

Контроль и запись переговоров осуществляется следователем в рамках одноименного следственного действия, производство которого предполагает поэтапное совершение следующих взаимосвязанных поступков:

- 1) принятие решения о производстве этого следственного действия и согласование своего решения с руководителем следственного органа;
- 2) получение разрешения на осуществление контроля и записи переговоров в суде;
- 3) поручение технического осуществления контроля и записи переговоров органу, уполномоченному на производство специальных технических мероприятий;
- 4) истребование фонограммы с записью телефонных и иных переговоров;
- 5) осмотр и прослушивание фонограммы;
- 6) оценка результатов контроля и записи переговоров;
- 7) приобщение фонограммы к материалам уголовного дела в качестве вещественного доказательства;

После совершения всех перечисленных действий появляется основание для использования результатов контроля и записи переговоров в процессе доказывания по уголовному делу.

²² В органах внутренних дел Российской Федерации подразделения специальных технических мероприятий входят в структуру криминальной милиции. См.: Постановление Правительства Российской Федерации «О подразделениях криминальной милиции» от 07 декабря 2000 г., № 925 // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2000. — № 50. — Ст. 4904; Собрание законодательства Российской Федерации. — 2001. — № 32. — Ст. 3325.

²³ Статья 64 Федерального закона «О связи» от 07 июля 2003 года № 126 — ФЗ. // Рос. газ. — 2003. — № 135 (3249) — С. 14 — 15.

²⁴ См.: Там же.

²⁵ Сеть связи — технологическая система, включающая в себя средства и линии связи, предназначенная для электросвязи или почтовой связи. См.: статья 2 Федерального закона «О связи».

²⁶ Средства связи — технические и программные средства, используемые для формирования, приема, обработки, хранения, передачи, доставки, сообщений электросвязи или почтовых отправок, а также иные технические или программные средства, используемые при оказании услуг связи или обеспечении функционирования сетей связи. См.: Там же.

Из всего сказанного следует — контроль и запись переговоров, как и любое другое следственное действие, предназначено для собирания, проверки и оценки любых сведений, имеющих значение для расследуемого уголовного дела. Оно характеризуется познавательной направленностью, ограниченным кругом участвующих в нем лиц, и производится по строгим правилам только уполномоченным на это должностным лицом с соблюдением процессуальной процедуры, предусмотренной ст. 186 УПК РФ. Полагаем, что ему можно дать следующее определение: контроль и запись переговоров — следственное действие, осуществляемое следователем на основании судебного решения либо заявления заинтересованных лиц, по уголовным делам о преступлениях средней тяжести, тяжких и особо тяжких преступлениях, с участием органа, которому поручается техническое осуществление прослушивания переговоров специалиста, а также понятых, заключающееся в тайном восприятии и фиксации в материалах уголовного дела, сведений, касающихся фактов обмена мнениями с участием лиц, интересующих следствие, в целях получения вещественного доказательства — фонограммы²⁷.

Таким образом, анализ правовых оснований и тактических условий рассматриваемого следственного действия позволил убедиться в том, что его суть заключается не в прослушивании следователем телефонных и иных переговоров, а в организационной фиксации их содержания на фонограмму. Иными словами, при расследовании уголовных дел о преступлениях средней тяжести, тяжких и особо тяжких преступлениях специально уполномоченными участниками уголовного судопроизводства создаются необходимые условия для целенаправленного собирания интересующей следствие криминалистически значимой информации. Возможность ее получения и результативность использования в доказывании по уголовному делу predeterminedены не только строгим соблюдением законодательных предписаний, имеющих прямое отношение к контролю и записи переговоров, но и применением одноименной криминалистической технологии, учитывающей са-

---

²⁷ В специальной литературе можно встретить несколько иные по смыслу и нуждающиеся в дополнении либо уточнении определения. Одни криминалисты дают контролю и записи переговоров лишь обобщенную характеристику, понимая под ним следственное действие, целью которого является получение вещественного доказательства — фонограммы, содержащей запись переговоров подозреваемого, обвиняемого и других лиц, могущих содержать сведения, имеющие значения для уголовного дела (См., напр.: Гаврилин Ю.В., Дубонос Е.С. Использование контроля и записи телефонных и иных переговоров в раскрытии и расследовании преступлений: Учебное пособие. М.: ЮИ МВД РФ, 2003. С. 14). Другие, обстоятельно исследовав тактику этого следственного действия, пришли к выводу, что под контролем и записью переговоров следует понимать проводимое на основании постановления судьи или заявления определенных лиц в установленном законом порядке следственное действие, носящее комплексный характер, заключающееся в звукозаписи информации, передаваемой по техническому каналу связи, и контроле посредством прослушивания фонограмм переговоров за деятельностью лиц, совершивших преступление и (или) противоборствующих расследованию, с целью получения юридически значимой и тактической информации по уголовному делу. (См., напр.: Юрина Л.Г., Юрин В.М. Контроль и запись переговоров: Учебное пособие. М.: Изд. Приор, 2002. С. 20 — 21). Видно, что это определение, в отличие от первого, более развернутое. Тем не менее, оно также не лишено некоторых недостатков. Полагаем, что упоминание в ст. 186 УПК РФ не только телефонных, но и иных переговоров predeterminedляет возможность их фиксации независимо от способа воспроизведения и передачи звуковой информации. Иными словами, авторы второго определения не учли, что закон позволяет фиксировать любую речь, передаваемую как устно, так и с помощью средств связи всех разновидностей, без каких-либо исключений.

мые разнообразные закономерные связи²⁸. Она имеет универсальный характер и в принципе может применяться для познания каждого из обстоятельств, входящих в предмет доказывания по уголовному делу.

Присутствие негласного компонента, значительная протяженность во времени и некоторые другие оригинальные черты, выгодно отличающие контроль и запись переговоров от любого другого средства доказывания, обуславливают вполне определенную последовательность действий следователя. Именно они определяют специфику технологии контроля и записи переговоров, содержание которой должно быть представлено научными положениями и разработанными на их основе рекомендациями об оптимальной линии поведения следователя и приемах проведения этого следственного действия. Остановимся на их подробном рассмотрении.

Технологическая цепочка контроля и записи переговоров начинается с принятия решения о его проведении. Как и многие другие решения, принимаемые следователем, оно имеет не только процессуальную, но и тактическую природу²⁹. Принятие такого решения неминуемо влечет за собой определенные ограничения конституционных прав и свобод граждан на условиях недопустимости разглашения любых данных, связанных с его практической реализацией. Для такой жесткой постановки вопроса есть убеждающие аргументы. Их смысл сводится к тому, что предание огласке намерений следователя о производстве контроля и записи переговоров не только противоречит интересам предварительного расследования, но и способно причинить серьезный ущерб безопасности и законным интересам участников уголовного судопроизводства. Все это означает, что риск следователя на каждом этапе производства этого следственного действия попросту неизбежен.

Решение о контроле и записи переговоров может быть принято и реализовано только на стадии предварительного расследования, причем в полном соответствии с требованиями ст. 186 УПК РФ. Это означает, что в процессуальном аспекте его можно охарактеризовать как акт применения следователем названной нормы закона с целью получения сведений, имеющих значение для дела³⁰.

Провозглашенная законодателем цель может быть достигнута разными путями. По этой причине решение о контроле и записи переговоров должно приниматься с учетом характера сложившейся к этому моменту следственной ситуации и прогнозов ее дальнейшего развития. Следовательно, с тактической стороны решение о контроле и записи переговоров обусловлено интересами скорейшего продвижения процесса доказывания в благоприятном для следствия направлении, а первым этапом в процедуре его принятия является формулирование подлежащих решению практических задач. Чаще всего они продиктованы не только потребностями дока-

²⁸ В криминалистике под технологией следственного действия принято понимать систему раскрывающих его механизмов операций, каждая из которых основывается на требованиях уголовно-процессуального закона и рекомендациях криминалистики. См., напр.: Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Криминалистика: Учебник для вузов / под ред. Р. С. Белкина. М., 1999. С. 549 — 678; Юрина Л.Г., Юрин В.М. Указ. соч. С. 69 и др.

²⁹ В специальной литературе по поводу принятия процессуальных решений правильно отмечалось, что они: «... могут быть вынесены только государственными органами и должностными лицами, ведущими уголовное судопроизводство, в пределах их компетенции; они выражают властное веление органов государства, порождают, изменяют или прекращают уголовно-процессуальные отношения, подтверждают наличие или устанавливают отсутствие материально-правовых отношений; они должны быть вынесены в установленном законом порядке и выражены в определенной законом форме». Лупинская П.А. Решения в уголовном судопроизводстве. Их виды, содержание и формы. М., 1976. С. 18.

³⁰ См.: часть первая статьи 186 УПК РФ.

звания, но и желанием следователя обеспечить методичность и наступательность расследования с использованием фактора внезапности.

Частные задачи этого следственного действия определяются по результатам анализа следственной ситуации³¹. Каждая такая задача будет являться основой для детализации и конкретизации путей достижения процессуальной цели, стоящей перед контролем и записью переговоров³². Как было сказано выше, это представляет собой получение сведений, имеющих значение для уголовного дела.

Помимо результатов анализа следственной ситуации, которые являются величиной переменной, при принятии решения о производстве контроля и записи переговоров следователь обязан учитывать сведения иного рода. Все они обладают признаком постоянства. Полагаем, что в их число входят:

1) нормы Уголовного Кодекса Российской Федерации (УК РФ), позволяющие отнести расследуемое преступление к категории средней тяжести, тяжких или особо тяжких;

2) нормы УПК РФ, определяющие полномочия участников контроля и записи переговоров, предмет и пределы доказывания, общие условия и порядок производства этого следственного действия;

3) научные положения криминалистической тактики и основанные на них рекомендации, предназначенные для применения в условиях типичной следственной ситуации;

4) собственный опыт следователя по принятию решений о производстве контроля и записи переговоров;

5) общепринятые оценочные критерии, позволяющие определить значение результатов анализа следственной ситуации для принятия решения о производстве рассматриваемого следственного действия.

С практическим применением перечисленных сведений у опытного следователя, как правило, проблем не возникает. В то же время, в условиях дефицита переменной информации процедура принятия этого решения существенно усложняется. И наоборот, когда такой информации достаточно, этот процесс относительно прост. Напрашивается вывод: исходя из особенностей процедуры принятия, решение о контроле и записи переговоров, может быть охарактеризовано одновременно и как простое, и как сложное.

Принятие простых решений для следственной практики является предпочтительным, так как поддается алгоритмизации и программированию³³. Принимать сложные решения намного труднее. Помимо всего прочего, в таких случаях следователь вынужден руководствоваться интуитивными соображениями, не заменяющими результатов анализа следственной ситуации, но частично компенсирующими в интересах расследования их недостаточность либо неопределенность.

³¹ В криминалистической литературе анализ следственной ситуации, т.е. обработка необходимой информации о ней, рассматривается как исходный момент в процессе подготовки и принятия следователем любого решения по делу. См., напр.: Белкин Р.С. Очерки криминалистической тактики: Уч. пособие. Волгоград: ВСШ МВД РФ, 1993. С. 87.

³² В качестве таких задач криминалисты выделяют: выявление лиц, совершивших преступление; установление признаков вины, мотивов и роли каждого участника в совершении преступления; выявление новых эпизодов преступной деятельности; розыск скрывшегося обвиняемого и без вести пропавших лиц; установление места совершения преступления; обнаружение места сокрытия похищенного имущества и орудий преступления. См., напр.: Юрина Л.Г., Юрин В.М. Указ. соч. С. 23.

³³ Шаталов А.С. Криминалистические алгоритмы и программы. Теория. Проблемы. Прикладные аспекты. (Научное издание). М.: Лига Разум, 2000. 252 с.

Сформулировав частные задачи контроля и записи переговоров, следователь должен определиться с последовательностью и нюансами процесса их практической реализации, спрогнозировать результаты согласования своего решения с руководителем следственного органа, а также вероятный исход рассмотрения ходатайства о проведении этого следственного действия в суде.

Для того чтобы решение следователя о производстве контроля и записи переговоров получило властно-распорядительную поддержку со стороны руководителя следственного органа, а затем и суда, оно должно отвечать требованиям законности обоснованности, мотивированности, своевременности и реальности исполнения. Три первых требования прямо названы в действующем законодательстве³⁴, а два последних обусловлены тактической природой принимаемого решения.

Законность предполагает, что принимаемое решение предусмотрено действующим уголовно-процессуальным законодательством и полностью ему соответствует. Обоснованность означает, что необходимость проведения контроля и записи переговоров подтверждена совокупностью фактических данных имеющихся в распоряжении следователя. Мотивированность свидетельствует, что решение опирается на доводы, обеспечивающие его обоснованность. Своевременность заключается в принятии данного решения в наиболее подходящий момент. Реальность исполнения решения означает присутствие всех необходимых условий для его практической реализации.

Создание таких условий — очень непростая задача. Ее решение осуществляется в рамках подготовки к проведению этого следственного действия. Сама же подготовка, следуя сразу за принятием решения, выступает вторым звеном его технологической цепочки. Подготовка к проведению контроля и записи переговоров включает в себя взаимосвязанные действия следователя:

- 1) составление плана этого следственного действия и определение круга его участников;
- 2) налаживание целевого сотрудничества с органом дознания, в компетенцию которого входит организация и практическое осуществление специальных технических мероприятий;
- 3) принятие мер по сохранению в тайне любых сведений о факте производства контроля и записи переговоров;
- 4) изучение личности подозреваемого, обвиняемого, а также иных лиц, переговоры которых решено прослушивать;
- 5) определение каналов связи, которые могут использоваться для переговоров с участием интересующего следствие субъекта и их пространственного масштаба;
- 6) консультации со специалистами по прослушиванию телефонных и иных переговоров;
- 7) определение режима контроля и записи переговоров, а также момента начала и окончания этого следственного действия;
- 8) оформление всех процессуальных документов, необходимых для его проведения;
- 9) направление постановления о производстве контроля и записи телефонных и иных переговоров для исполнения в соответствующий орган.

После принятия решения о производстве этого следственного действия следователь начинает поэтапно готовиться к его проведению. Первым элементом подготовки выступает планирование, цель которого — заблаговременное определение

---

³⁴ См.: часть четвертая статьи 7 УПК РФ.

направления и содержания деятельности следователя на всем протяжении контроля и записи переговоров. Задачи, сформулированные на этапе принятия решения о производстве подобного следственного действия, должны обязательно найти отражение в плане его проведения.

Помимо задач, в плане должны быть предусмотрены: круг участников контроля и записи переговоров; порядок осуществления взаимодействия с органом, в компетенцию которого входит организация и практическое осуществление специальных технических мероприятий; действия следователя по предотвращению разглашения любых сведений о факте производства контроля и записи переговоров; изучение личности подозреваемого, обвиняемого, иных лиц, а также каналов связи, которые предстоит прослушивать; консультации со специалистами по поводу режима контроля и записи переговоров, об оптимальном моменте их начала и окончания; дату направления ходатайства в суд; указание на тактические приемы проведения этого следственного действия, на последовательность их применения с учетом возможных изменений следственной ситуации; другая важная, по мнению следователя, информация.

По ходу планирования следователь должен наладить сотрудничество с оперативным подразделением, в компетенцию которого входят организация и практическое осуществление специальных технических мероприятий³⁵.

Конспиративный характер деятельности такого подразделения обусловил существование правила, что его взаимодействие со следователем происходит опосредованно, через оперативных уполномоченных, занимающихся исполнением письменных поручений по расследуемому уголовному делу³⁶. Они посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий оказывают следователю помощь в изучении личности подозреваемого, обвиняемого, иных лиц, переговоры которых будут находиться под процессуальным контролем; устанавливают каналы общения, по которым происходит обмен мнениями с участием интересующего следствие лица; осуществляют проверку информации, полученной в ходе прослушивания; занимаются поиском неизвестных следствию источников доказательств.

Если в результате такого взаимодействия выяснится, что интересующие следствие сведения могут быть получены с меньшими затратами сил, времени и средств (т.е. путем проведения других следственных действий), то только это обстоятельство не должно влечь за собой отказ следователя от производства контроля и записи переговоров. Во-первых, эти надежды могут не оправдаться, во-вторых, при планировании следственных действий недопустимы любые крайности, и наконец,

³⁵ Как правило, в этом качестве выступают подразделения уголовного розыска, отделы (управления) по борьбе с экономическими и налоговыми преступлениями, по борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и некоторые другие. Взаимодействие с каждым из них при производстве контроля и записи переговоров налаживается исходя из разновидности расследуемого уголовно-наказуемого деяния. После того, как начальнику какого-либо из названных подразделений поступило постановление и письменное поручение следователя о производстве контроля и записи переговоров, специально уполномоченный им сотрудник составляет задание и передает его в управление специальных технических мероприятий для практического осуществления прослушивания, либо производит его лично.

³⁶ В криминалистической литературе правильно отмечалось, что опосредованный характер взаимодействия следователя с оперативными сотрудниками обусловлен, прежде всего, потребностью охраны сведений в области оперативно-розыскной деятельности, составляющих государственную тайну и, как следствие, необходимостью строгого соблюдения режима секретности. См.: Гаврилин Ю.В., Дубонос Е.С. Использование контроля и записи телефонных и иных переговоров в раскрытии и расследовании преступлений: Учебное пособие. М.: ЮИ МВД РФ, 2003. С. 28 — 29.

в-третьих, режим процессуальной экономии далеко не всегда соответствует интересам расследования вообще, тяжких и особо тяжких преступлений, в частности.

Принятие мер по сохранению в тайне любых сведений, имеющих отношение к производству контроля и записи переговоров, является важнейшей частью подготовительных действий следователя. Выражаясь точнее, здесь эти действия берут свое начало, поскольку названные меры принимаются и далее (и не только по ходу этого следственного действия, но и после его завершения).

Известно, что результаты контроля и записи переговоров (равно как и любого другого следственного действия) должны быть во всей полноте отражены в материалах уголовного дела. Однако внутренняя сторона этого процесса, т.е. технологические детали собирания сведений о переговорах, как правило, остаются за рамками составленных следователем процессуальных документов. Тем не менее, он заранее должен позаботиться о том, чтобы проделанная им и его помощниками работа была понятной и объяснимой другим участникам уголовного судопроизводства лишь в требуемом законом объеме и даже при случайном стечении обстоятельств не была бы раскрыта полностью.

Стремясь уклониться от уголовного преследования, подозреваемые, обвиняемые, а также близкие им лица всегда заинтересованы в получении любой информации по уголовному делу. Преждевременная огласка намерений следователя может создать серьезные препятствия на пути продвижения процесса доказывания. Что касается контроля и записи переговоров, то здесь следователь не просто должен хранить тайну. От него требуется строгое соблюдение правил конспирации и принятие превентивных мер, направленных на недопущение утечки служебных секретов за пределы того круга лиц, которые им же были осведомлены о факте и отдельных деталях производства данного следственного действия.

Все это означает, что сам следователь, а также руководитель следственного органа, судья и непосредственно участвующие в контроле и записи переговоров лица должны в очередной раз воспользоваться своим умением молчать, которое, по мнению психологов, является продуктом воспитания и самовоспитания³⁷. Сохранение сведений, имеющих отношение к производству контроля и записи переговоров в тайне, во многом зависит от их моральной устойчивости, дисциплинированности и в немалой степени — от характера взаимоотношений с подозреваемым, обвиняемым и иными лицами, переговоры которых решено прослушивать.

Выяснению последнего из названных обстоятельств призвано способствовать заблаговременное изучение личности каждого известного следствию потенциального участника переговоров, причем в сжатые сроки. Для решения этой задачи следователь целенаправленно обобщает и анализирует материалы уголовного дела, где зафиксированы их установочные данные, сведения о круге общения, время-препровождении, об используемых средствах и способах связи и другая криминалистически значимая информация.

Однако чаще всего в имеющихся у следователя процессуальных документах содержится лишь некая ее часть. Выяснением недостающих сведений о личности подозреваемого, обвиняемого и иных лиц, переговоры которых предстоит прослушивать, занимаются оперативные сотрудники на основании письменного поручения следователя. Чаще всего им ставится задача по установлению всех средств связи, которыми пользуется интересующее следствие лицо, номеров их активации,

---

³⁷ Ратинов А. Р. Судебная психология для следователей. М.: «Юрлитинформ», 2001. С. 67.

технических характеристик и наличия приспособлений, предназначенных для защиты информации от перехвата³⁸ и создания радиопомех³⁹.

С учетом бурного развития мобильной связи на территории Российской Федерации, которое привело к сосуществованию множества операторов, тарифных планов, зон радиопокрытия (в том числе роумингового), не менее важной задачей при подготовке проведения контроля и записи переговоров является определение резервных каналов связи, которыми могут воспользоваться интересующие следствие абоненты⁴⁰. Ее решение также осуществляется посредством проведения комплекса оперативно-розыскных мероприятий⁴¹.

После изучения личности участников переговоров, выяснения круга средств и способов связи, которыми они предпочитают пользоваться, у следователя может возникнуть необходимость в проведении консультаций со специалистами. Их цель — уточнить круг действий, которые следует предпринять заранее для обеспечения надлежащего качества записи речевой информации. Они же позволяют следователю предвидеть и вовремя преодолеть возможные технические трудности прослушивания переговоров как на линиях городской, междугородней и международной

³⁸ Как правило, для защиты информации от перехвата технически оснащенными злоумышленниками используются следующие специальные приспособления: 1) скремблеры, кодирующие речь до такой степени, что ее невозможно расшифровать в режиме реального времени; 2) анализаторы телефонных линий, реагирующие на изменившиеся параметры сети; 3) односторонние маскираторы речи, создающие интенсивный шумовой сигнал по всему каналу связи; 4) средства пассивной защиты в виде шумового экрана или фильтра; 5) постановщики активной заградительной помехи, предназначенные для создания различных дополнительных сигналов во время телефонного разговора и др.

³⁹ Радиопомеха — воздействие электромагнитной энергии на прием радиоволн, вызванное одним или несколькими излучениями, в том числе радиацией, индукцией и проявляющееся в любом ухудшении качества связи, ошибках или потерях информации, которых можно было бы избежать при отсутствии воздействия такой энергии. См.: статья 2 Федерального закона «О связи» от 07 июля 2003 года № 126 — ФЗ. // Росс. газ. 2003. № 135 (3249). С. 14—15.

⁴⁰ Абонент — пользователь услугами связи, с которым заключен договор об оказании таких услуг при выделении для этих целей абонентского номера или уникального кода идентификации. См.: статья 2 Федерального закона «О связи».

⁴¹ По существующему порядку, в случаях, установленных законодательством, операторы связи предоставляют уполномоченным государственным органам всю информацию об абонентах (в том числе об оказанных им услугах связи), а также иную информацию, необходимую для выполнения задач, возложенных на эти органы (См.: часть третья статьи 7 Федерального закона «О связи»). Все это должно происходить на условиях строгого соблюдения законности. В определении Конституционного Суда РФ было сказано, что право каждого на тайну телефонных переговоров по своему конституционно-правовому смыслу предполагает комплекс действий по защите информации, получаемой по каналам телефонной связи, независимо от времени поступления, степени полноты и содержания сведений, фиксируемых на отдельных этапах ее осуществления. В силу этого информацией, составляющей охраняемую Конституцией РФ и действующими на территории Российской Федерации законами тайну телефонных переговоров, считаются любые сведения, передаваемые, сохраняемые и устанавливаемые с помощью телефонной аппаратуры, включая данные о входящих и исходящих сигналах соединения телефонных аппаратов конкретных пользователей связи. Для доступа к указанным сведениям органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, необходимо получение судебного решения. Иное означало бы несоблюдение части 2 статьи 23 Конституции РФ о возможности ограничения права на тайну телефонных переговоров только на основании судебного решения. См.: Определение Конституционного Суда Российской Федерации об отказе в принятии к рассмотрению запроса Советского районного суда города Липецка о проверке конституционности части четвертой статьи 32 Федерального закона от 16 февраля 1995 года «О связи» от 02 октября 2003 года №345 — О // Росс. газ. 2003. № 250 (3364).

связи, так и тех, которые осуществляются по другим, не имеющим широкого распространения каналам.

Достоверная информация, характеризующая вид связи, которой пользуется интересующее следствие лицо, позволяет сотрудникам оперативно-технических подразделений настроиться на определенный режим сетевой работы и произвести разграничение доступа абонентов.

Однако помощь специалиста при подготовке контроля и записи переговоров не исчерпывается одним лишь разъяснением вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию. Нередко на этом этапе он готовится к осуществлению действий практической направленности. Так, если следователь намерен применить с его помощью технические средства (например, для записи телефонного разговора по просьбе потерпевшего, время которого известно заранее), то на этапе подготовки именно специалист должен избирать оптимальный технический режим контроля и записи переговоров. В роли такого специалиста может выступать как специально подготовленный сотрудник правоохранительных органов, так и представитель оператора связи, услугами которого пользуется кто-либо из интересующих следствие абонентов.

В дальнейшем подготовительные действия следователя развиваются в одном из двух направлений, каждое из которых полностью зависит от юридического основания проведения контроля и записи переговоров. Им является либо судебное решение, принимаемое в порядке, установленном ст. 165 УПК РФ, либо письменное заявление потерпевшего, свидетеля или их близких родственников, родственников, близких лиц.

Контроль и запись переговоров по письменному заявлению указанных лиц является скорее исключением, чем правилом. В законе назван лишь единственный случай, когда такое заявление может представлять собой юридическое основание для производства данного следственного действия — это наличие угрозы⁴² совершения насилия, вымогательства в отношении потерпевшего, свидетеля или их близких родственников, родственников, близких лиц.

Криминалистами правильно отмечалось, что в письменном заявлении — согласии гражданина — должно быть указано, на какой срок он разрешает прослушивание своего телефона и согласны ли на это проживающие с ним члены его семьи. Такое прослушивание может осуществляться самим следователем с помощью специалиста. Звукозаписывающая аппаратура должна использоваться целенаправленно, для фиксации угроз, поступающих в адрес заявителя⁴³.

В подавляющем большинстве случаев следователь должен получать судебное решение. С этой целью он, с согласия руководителя следственного органа, выносит постановление о возбуждении перед судом ходатайства о производстве контроля и записи переговоров. Закон требует, чтобы в постановлении нашли отражение следующие обязательные сведения:

- 1) уголовное дело, при производстве которого необходимо применение данной меры;
- 2) основания, по которым производится данное следственное действие;
- 3) фамилия, имя и отчество лица, чьи телефонные и иные переговоры подлежат контролю и записи;
- 4) срок осуществления контроля и записи переговоров;

⁴² Угроза — запугивание, обещание причинить кому-нибудь неприятность, возможная опасность. См.: Ожегов С. И. Словарь русского языка. М.: Рус. яз., 1983. С. 733.

⁴³ Гаврилин Ю. В., Дубоносов Е. С. Указ. соч. С. 26.

5) наименование органа, которому поручается техническое осуществление контроля и записи переговоров⁴⁴.

Ходатайство о производстве этого следственного действия подлежит рассмотрению единолично судьей районного суда по месту производства предварительного расследования или производства следственного действия не позднее 24 часов с момента его поступления. В судебном заседании могут принимать участие прокурор и следователь⁴⁵. Рассмотрев указанное ходатайство, судья выносит постановление о разрешении производства контроля и записи переговоров или об отказе в его производстве с указанием мотивов отказа⁴⁶.

При положительном разрешении судом ходатайства следователя о контроле и записи переговоров его постановление направляется для исполнения в соответствующий орган. Далее начинается следующий, ключевой этап контроля и записи переговоров. Здесь начинается воплощение намеченного плана, решение поставленных следователем задач, находят непосредственное применение тактические приемы, фиксируется криминалистически значимая информация, проверяются версии. Этот этап имеет конфиденциальный характер, и число его участников сведено к минимуму.

В рассматриваемой нами технологической цепочке данный этап является третьим. Его цель — получение органом, уполномоченным на производство специальных технических мероприятий, фонограммы с записью телефонных и иных переговоров. Именно она призвана впоследствии фигурировать в уголовном деле в качестве вещественного доказательства, однако при непременном условии, что на ней будут зафиксированы сведения, имеющие значение для дела.

Тактика и технология получения фонограммы регламентирована ведомственными нормативными актами секретного характера. Никак не комментируя их предписания, отметим лишь одну характерную деталь: независимо от ведомственной принадлежности, любое подразделение специальных технических мероприятий является субъектом оперативно-розыскной деятельности, решающим поставленные перед ним задачи исключительно негласными методами и средствами. По соображениям конспирации работающие в них сотрудники (причем далеко не все) поддерживают непосредственные деловые контакты лишь с весьма ограниченным кругом должностных лиц. Ни суды, ни прокуроры, ни следователи (равно как и все другие участники уголовного судопроизводства) в него не входят. Именно поэтому, с наступлением третьего, негласного этапа следователь занимает выжидательную позицию, активизируя свою познавательную деятельность лишь тогда, когда воз-

⁴⁴ См.: часть третья статьи 186 УПК РФ.

⁴⁵ Судебная процедура ограничения права на тайну телефонных переговоров имеет целью обеспечение интересов общества и государства, составляющих в единстве с интересами личности совокупность национальных интересов России. Этим обуславливается обязанность судьи, рассматривающего ходатайство органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, о производстве действий, связанных с ограничением права на тайну телефонных переговоров, подходить к оценке представляемых материалов ответственно и всесторонне. При недостаточной обоснованности ходатайства судья может затребовать дополнительные сведения, но не вправе отказать в рассмотрении материалов об ограничении названного конституционного права. Судья также обязан не допускать сужения сферы судебного контроля, субъективно оценивая фактические данные, влекущие необходимость получения судебного решения относительно производства соответствующих оперативно-розыскных мероприятий. См.: Определение Конституционного Суда Российской Федерации № 345- О от 02 октября 2003 года.

⁴⁶ Постановление судьи может быть обжаловано в вышестоящий суд в течение 10 суток со дня его вынесения.

никли условия для следующего, четвертого этапа технологии рассматриваемого следственного действия — истребования фонограммы с записью телефонных и иных переговоров.

Форма истребования фонограммы в уголовно-процессуальном законе специально не оговаривается. Это объясняется тем, что практически всегда она индивидуальна. Но это не означает, что в данной процедуре нет какого-либо общего порядка.

Изучение практики производства рассматриваемого следственного действия показало, что в обязанности оперативного сотрудника, непосредственно контактирующего с подразделением специальных технических мероприятий, входит немедленное получение информации о ведущихся телефонных и иных переговорах и скорейшая передача ее следователю. В своем первоначальном виде такая информация, как правило, является устной. Этим обеспечивается сокращение сроков ее передачи до минимума. Если будет выяснено, что именно в этом записанном разговоре содержатся сведения, имеющие значение для дела, то следователь тут же принимает решение об истребовании фонограммы данного разговора и уведомляет об этом оперативного работника. Оперативный работник обязан немедленно получить фонограмму в подразделении специальных технических мероприятий и передать ее следователю. В момент передачи фонограмма должна являться приложением к сопроводительному письму и находиться в упаковке, исключающей несанкционированный доступ к ней⁴⁷.

Поступление фонограммы в распоряжение следователя знаменует собой начало следующего, пятого этапа технологии контроля и записи переговоров. На этом этапе, сразу после получения фонограммы, следователь в присутствии понятых и, при необходимости, специалиста, а также лиц, чьи телефонные и иные переговоры записаны, осуществляет ее осмотр и прослушивание имеющейся на ней записи. Осмотр фонограммы не исчерпывается исключительно внешним обследованием звуконосителя. Этим действием следователя охватывается также проверка целостности упаковки, в которой он находился.

Запись должна прослушиваться полностью, т.е. с самого начала и до конца. Перед прослушиванием счетчик на используемой в этих целях аппаратуре обязательно обнуляется. Это необходимо для того, чтобы в протоколе можно было точно указать продолжительность имевшего место разговора, а также точное местоположение интересующего следствие фрагмента записи. Если запись была выполнена на электронном носителе, то в протоколе должно быть указано наименование программно-обеспечения, с помощью которого осуществлялось ее воспроизведение.

По окончании прослушивания фонограмма упаковывается и опечатывается заново. Все свои действия и дословное содержание той части разговора, которая имеет отношение к расследуемому уголовному делу, следователь подробно описывает в протоколе. Лица, участвовавшие в осмотре и прослушивании фонограммы, вправе в том же протоколе или отдельно изложить свои замечания к протоколу⁴⁸.

Составление следователем протокола осмотра и прослушивания фонограммы призвано обеспечить фиксацию всех данных, имеющих доказательственное значение. Именно здесь происходит перенос доказательственной информации со звуконосителя на традиционное процессуальное средство ее фиксации — письменный

---

⁴⁷ Фонограмма передается следователю в опечатанном виде. В сопроводительном письме должны быть указаны даты, время начала и окончания записи переговоров лица, интересующего следствие, а также краткие характеристики использованных технических средств.

⁴⁸ См.: часть седьмая статьи 186 УПК РФ.

документ. Таким образом обеспечивается ее сохранность, а главное — возможность для дальнейшего использования в доказывании по уголовному делу. Здесь же получает свое материальное воплощение селекция информации о переговорах лица, интересующего следствие. Ее необходимость вызвана тем, что в протоколе должна фиксироваться не вся информация, поступившая к следователю, а лишь имеющая самое непосредственное отношение к предмету доказывания. Одновременно с этим в материалах уголовного дела появляется не только сама доказательственная информация, но и требуемые законом сведения о путях и способах ее получения.

В процессуальном плане составление протокола осмотра и прослушивания фонограммы есть не что иное, как выражение удостоверительной деятельности субъекта доказывания, т.е. оформление собранных сведений следователем и придание им процессуальной формы как необходимого условия для их признания в качестве доказательств. Этот этап технологии контроля и записи переговоров имеет решающее значение, так как без надлежащего процессуального оформления записанная на фонограмму информация не будет иметь доказательственной силы, а действия следователя — никаких процессуальных последствий.

Проведению осмотра и прослушивания фонограммы предшествует отображение следователем подписки у всех его участников о неразглашении сведений, ставших им известными в связи с производством контроля и записи переговоров. Такой строгий порядок продиктован не только потребностью следствия в неразглашении данных, но и тем, что неприкосновенность частной жизни, личной и семейной тайны, защита чести и доброго имени является неотъемлемым правом каждого гражданина, в том числе подвергаемого уголовному преследованию.

На момент производства осмотра и прослушивания фонограммы желательно достоверно установить личность каждого лица, принимавшего участие в разговоре.

Смысловое содержание записанного разговора должно обязательно анализироваться следователем с точки зрения его стилистики. Он должен обращать внимание на особенности устной речи, отличать лексику литературного и лексику разговорного происхождения (сленг), уметь распознавать жаргонизмы, профессионализмы, диалектизмы, вульгаризмы, прозвища, клички и др. В специальной литературе правильно отмечалось, что у любителей жаргонных слов и выражений одна и та же лексическая единица используется под видом нескольких понятий⁴⁹.

Нельзя исключать, что у участников осмотра и прослушивания фонограммы могут возникнуть не только трудности с пониманием значения отдельных малоизвестных слов и выражений, использованных участниками записанного разговора, но и появится тягостное впечатление от услышанного. Во избежание таких случаев перед началом прослушивания фонограммы следователю стоит напомнить им фабулу расследуемого уголовного дела, а так же то, что устная речь граждан всегда имеет индивидуальную эмоциональную окраску и вследствие этого может содержать малоизвестные лексические заимствования из языков народов России, искаженные иностранные слова и даже нецензурную брань.

На дальнейшую тактику контроля и записи переговоров в известной степени оказывает влияние момент получения фонограммы со сведениями, имеющими значение для дела. Иными словами, одновременно с завершением пятого этапа рассматриваемой технологической цепочки тактика этого следственного действия

⁴⁹ Жаргонные слова, выражения и татуировки преступного мира: Словарь. / Сост. Ю. А. Вакутин, В. Г. Валитов. Изд 2-ое, испр. и доп. Омск: Юридический институт МВД России, 1997. С. 3.

попадает в зависимость от этапа расследования, который, как известно, может быть начальным, последующим или заключительным⁵⁰.

Если фонограмма была получена на начальном этапе расследования, то она может служить средством установления местонахождения интересующих следствие лиц, а также тех доказательств, которым грозит уничтожение или исчезновение; ориентирования следователя в обстановке и содержании расследуемого события; получения полного представления о его механизме, последствиях и др. Отсюда следует, что для тактики контроля и записи переговоров на начальном этапе расследования определяющим является фактор времени. Если получение результатов этого следственного действия пришлось на последующий или заключительный этап расследования, то внезапность утрачивает решающее значение, поскольку здесь тактика контроля и записи переговоров в немалой степени характеризуется комбинационностью, т.е. сочетанием с тактикой других следственных действий, производимых следователем в рамках тактической операции. Примеры таких комбинаций уже описаны в специальной литературе⁵¹.

Следующий, шестой этап целиком посвящен оценке результатов контроля и записи переговоров. Он предпоследний в рассматриваемой технологической цепочке. Обособленность этого этапа объясняется тем, что анализ проделанной работы (как и ее результатов) при производстве названного следственного действия требуется не только для выяснения относимости, допустимости и достоверности полученной доказательственной информации, но и для решения вопроса о ее достаточности в процессе доказывания по уголовному делу и, как следствие, об оптимальных путях ее дальнейшего использования. Именно здесь проявляются допущенные следователем ошибки, становятся понятными последствия, к которым они привели или могут привести, решается вопрос о необходимости продолжения либо завершения производства контроля и записи переговоров. Одновременно оценке подвергается и протокол этого следственного действия с точки зрения его полноты, логичности, объективности, ясности формулировок и присутствия всех необходимых процессуальных реквизитов.

Седьмой, заключительный этап технологии контроля и записи переговоров заключается в том, что фонограмма в полном объеме приобщается к материалам уголовного дела на основании постановления следователя как вещественное доказательство. Ранее уже упоминалось, что закон требует, чтобы она хранилась в опечатанном виде в условиях, исключающих возможность ее прослушивания и тиражирования посторонними лицами, обеспечивающих ее сохранность и техническую пригодность для повторного прослушивания, в том числе в судебном заседании⁵².

Такова технологическая цепочка контроля и записи переговоров. Последовательное прохождение каждого ее этапа приводит к появлению основания для использования результатов этого следственного действия в доказывании по уголовному делу.

---

⁵⁰ Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. М.: Бек, 1997. С. 271.

⁵¹ См., напр.: Шаталов Г.А. Средство мобильной связи как источник криминалистически значимой информации // Проблемы управления органами расследования преступлений в связи с изменением уголовно-процессуального законодательства. Матер. междуз. науч.-прак. конф.: в 2-х частях. М.: Академия управления МВД России, 2008. Ч.II. С. 437—444.

⁵² См.: часть восьмая статьи 186 УПК РФ.